

Marital Behavior of Women Lived in the Yaroslavl Big Manufactory's District (Based on the Parish Registers of the City Churches)

Yu. A. Krivosheeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-218-223

Research article
Full text in Russian

The article examines the peculiarities of marital behavior of women lived in the area of the Yaroslavl Big Manufactory in the second half of the 19th – early 20th centuries. The study is based on the parish registers of three Yaroslavl churches located in the factory district. Marital behavior is analyzed through the prism of the marital circle, spouses' social class, age and age differences. The author pays special attention to divorces.

Keywords: marriage; divorce; woman; factory; textile industry; church; parish

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krivosheeva, Yulia A. | E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru
Senior lecturer

Брачное поведение жительниц фабричного района Ярославской Большой мануфактуры (по материалам метрических книг церквей г. Ярославля)

Ю. А. Кривошеева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-218-223
УДК 980(470)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются особенности брачного поведения жительниц района Ярославской Большой мануфактуры во второй половине XIX – начале XX в. Семейная жизнь женщин изучается на базе метрических книг трех церквей фабричного района – Николомельницкой, Петропавловской, Донской. Брачное поведение проанализировано через призму таких аспектов, как брачный круг, сословность браков, возраст вступления в брак, возрастная разница между супругами. Отдельное внимание уделяется разводам.

Ключевые слова: брак; развод; женщина; фабрика; церковь; приход

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кривошеева, Юлия Александровна | E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru
Старший преподаватель

Изучение семейной жизни является неотъемлемой частью глобальных исследований российской повседневности в дореволюционный период. Рост интереса к гендерной и женской тематике, отчасти связанный с актуализацией исследований в области региональной и микроистории, привел к появлению трудов, освещающих разные аспекты семейной жизни [1–2]. Однако вопросы семейной повседневности женщин – промышленных работниц – еще недостаточно изучены.

Краеугольным в русле семейно-бытовых отношений можно считать брачное поведение супругов, определяющее «внешние» и формальные стороны брака. Брачное поведение рассматривается исследователями как поведение, связанное с выбором брачного партнера или брачным отбором, и определяется такими параметрами, как брачный возраст, количество заключенных браков, сословность браков, возрастное соотношение супругов и др. [3, с. 24]. Особый интерес представляют истории, касающиеся бракоразводных процессов, что также отражено в работах отечественных и зарубежных исследователей [4–5].

Изучение брачного поведения в фабричных районах необходимо для создания коллективного портрета семейной женщины-работницы.

© Кривошеева Ю. А., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Оно может быть реализовано с привлечением церковных метрических книг, содержащих сведения об основных демографических событиях в жизни рабочих, однако для второй половины XIX – начала XX в. анализ документации осложняется отсутствием в ряде случаев точных данных о сословной принадлежности и роде занятий изучаемых лиц. В метрических книгах встречаются сведения о военных, чиновниках, мастеровых, в 1879 г. даже было зафиксировано заключение брака телеграфистом [6, л. 439 об.]. Есть упоминания и о социально-профессиональной принадлежности женщин.

В рамках исследования нами выбран район Ярославской Большой мануфактуры (ЯБМ) – одного из старейших и крупнейших текстильных предприятий страны, численность рабочих которого, с учетом членов их семей, не занятых на фабрике, в рассматриваемый период достигала 17 тыс. человек [7, с. 35]. Для изучения брачного поведения была осуществлена выборка браков из расчета общего числа брачных союзов за 1 год в течение каждых 5 лет – с 1864 по 1904 г. Метрические книги, используемые в работе, принадлежали трем церквям: церкви Николы на Меленках – главного храма фабричного района, церкви Петра и Павла, построенной в XVIII в. для рабочих и служащих старой мануфактуры, и Донской церкви, окормлявшей паству из ближайших к предприятию сел и деревень, где также проживали рабочие ЯБМ [8, с. 495, 514, 517].

Несмотря на статус Николомельницкого храма, в рассматриваемый период наибольшее количество браков было зафиксировано в церкви Петра и Павла – 370 браков против 271, наименьшее число браков отмечено в Донской церкви – 164 брака.

Для жителей фабричного района характерным оказался достаточно узкий брачный круг. В рассматриваемый период более половины всех брачных союзов заключались между представителями одного сословия, в подавляющем большинстве – между крестьянами. Тем не менее среди прихожан Николомельницкой и Петропавловской церквей вплоть до середины 1880-х гг. высокой была доля мещанских браков, что, вероятно, связано с периодом упадка старой мануфактуры, когда после долгой стагнации в первой половине XIX столетия работники ЯБМ были распущены владельцами и приписывались к мещанскому сословию [9, с. 49]. Рост числа супругов-крестьян, происходивших в том числе из соседних с Ярославской губерний, в приходах обозначенных церквей хронологически совпадает с периодом переустройства фабрики и притока колоссальных объемов рабочей силы. В целом внутрисословные союзы составили порядка 60, 57 и 68 % соответственно для Николомельницкой, Петропавловской и Донской церквей.

Согласно законодательству, вступая в брак, женщина не передавала супругу своего сословного статуса – жена, напротив, получала статус мужа, если он был выше ее собственного сословного состояния при рождении или после заключения последующих браков [10, с. 50].

Основная масса женихов в приходе церкви Николы на Меленках происходила из крестьянской среды (61 %), более малочисленную группу формировали мещане (32 %) и лица воинского звания (6 %). Представители духовного звания и почетные граждане (каждая группа по отдельности) составляли менее одного процента в общем объеме брачных союзов. Подобное соотношение было

характерно и для браков в церкви Петра и Павла: 53 % – женихов-крестьян, 35 % – мещан, 9 % – лиц воинского звания; духовенство и почетные граждане также составляли не более 1,5 %. В Донской церкви девушки и женщины выходили замуж за крестьян в 77 % случаев, за лиц воинского звания – в 13 % случаев, женихи-мещане составили 8 %, а представители духовенства едва превысили половину процента. Представители прочих групп, например купцы или мастеровые, встречались среди женихов исключительно редко – для прихода каждого из храмов их количество едва ли превышало 1 %.

Анализ метрических книг показал, что наиболее распространенным при вступлении в брак для жительниц фабричного района стал возраст 16–20 лет, что характерно для невест, венчавшихся в Николомельницкой (64 %), Петропавловской (63 %) и Донской (59 %) церквях. В возрасте 21–25 лет вступали в брак соответственно 24, 25 и 28 % невест выше указанных церковей соответственно. Доля женщин, вступавших в брак после 26 и 30 лет, достигала 6 и 4 % в Николомельницком, 6,5 и 5 % – в Петропавловском храмах и 5,5 % – в Донской церкви.

Законодательство предписывало лицам женского пола заключать брачный союз не ранее чем в 16 лет. Более ранние браки допускались по «личному усмотрению» епархиального архиерея только в том случае, если девушка была не младше 15,5 лет [10, с. 12]. Так, в 1889 г. в Петропавловской церкви был заключен брак между крестьянками Александрой Егоровой Курылевой 15 лет и 9 месяцев и Василием Ивановым Лазаревым 19 лет [11, л. 81 об.]. Количество ранних браков в фабричном районе не превышало 2 %.

Браки в районе фабрики заключались преимущественно между супругами с небольшой разницей в возрасте – до пяти лет. Доля подобных союзов составила около 65 % в Донской и Николомельницкой церквях и 67 % – в Петропавловской. Следующая возрастная группа включала женихов и невест с разницей в возрасте 6–10 лет – 23 % в Петропавловской и Донской церквях и 24 % – в Николомельницкой. Наименьшую же группу по числу союзов сформировали пары с разницей в возрасте более 10 лет, их доля составляла 10, 11 и 12 % в Петропавловской, Николомельницкой и Донской церквях.

В целом максимальная разница в возрасте супругов обычно не превышала двадцати лет. Однако встречались союзы, где жених был старше невесты более чем на 30 лет. К примеру, в 1864 г. в церкви Николы на Меленках заключен брак мещанки Сигклитикии Александровой Шестаковой, возраста 15 лет и 9,5 месяцев, с уволенным в бессрочный отпуск унтер-офицером Сергеем Ивановым Голубчуком 49 лет, причем обе стороны вступали в первый брак [12, л. 820 об.]. Для жениха Марии Дмитриевой Паутовой (к моменту свадьбы ей было 17 лет) Константина Дмитриева Белавина (53 года), оформивших законные отношения в 1904 г., это был второй брак [13, л. 11 об.].

В брачных союзах жених обычно был старше невесты, однако на протяжении рассматриваемого периода случалось и обратное. В среднем в 15 % браков жена была старше мужа, причем наиболее распространенная разница в возрасте составляла 1–2 года.

Наивысшей, зафиксированной в выборке, оказалась разница в 13 лет: в 1869 г. в церкви Петра и Павла сочетались браком крестьянка Домника Тимофеева 33 лет и Михаил Дмитриев Юдин 20 лет; для невесты данный брак был

уже вторым [6, л. 144 об.]. В 1894 г. в Донской церкви состоялся брак между Марьей Григорьевой Михайловой 34 лет и Александром Андреевым Капустинным 26 лет; невеста выходила замуж повторно после смерти первого мужа [14, л. 193 об.]. В 1904 г. в Николомельницком храме первый брак заключили дочь дьякона Лариса Николаева Георгиевская 30 лет и крестьянин Дмитрий Алексеев Гляделов 19 лет [13, л. 17 об.]. В целом для фабричного района зависимость возраста супругов и количества заключенных ими браков не прослеживается.

Количество повторных браков среди жителей района ЯБМ едва превышало 20 % для прихожан каждой из обозначенных церквей. Причем женщины вступали в повторный союз реже мужчин: в Николомельницкой и Донской церквях соотношение мужчин и женщин, заключавших повторный брачный союз, составило 2 к 1; в церкви же Петра и Павла число невест, вновь вышедших замуж, близилось к числу повторно женившихся мужчин (59 и 41 % соответственно). Количество повторных браков для супругов не превышало 30 % от числа всех повторных браков в храмах района ЯБМ.

Из числа повторных брачных союзов третьи браки оказались достаточно редки и заключались как людьми, уже вступавшими в брак, так и теми, для кого зафиксированный в метриках союз становился первым. В 1889 г. в храме Петра и Павла был заключен брак между крестьянкой Параскевой Демьяновой Сонцевой 20 лет и мещанином Иваном Петровым Зубакиным 33 лет: невеста выходила замуж впервые, а жених вступал в брак в третий раз [15, л. 76 об.]. Также в 1889 г. в церкви Николы на Меленках заключила брак крестьянская пара Домна Максимовна Мошошина и Андрей Федоров Кривов, оба супруга на момент вступления в брак достигли возраста 50 лет; каждый из них вступал в третий брак [16, л. 42 об.].

Отечественное законодательство не предусматривало расторжения брака по желанию одного или обоих супругов. Допустимой причиной развода становились прелюбодеяние, «неспособность к брачному сожитию», лишение прав состояния в результате осуждения за совершенные преступления, а также в случае, если один из супругов пропадал без вести [10, с. 36.]. Для района ЯБМ число разводов оказалось крайне незначительным. В рассматриваемый период в источниках по Донской церкви зафиксировано около 1 % разводов из числа учтенных браков, заключенных во второй половине XIX – начале XX столетия, но все подобные союзы расторгались уже за пределами рассматриваемого периода – после 1917 г. [17, л. 72 об.–73; 372 об.–373].

В 1884 г. в церкви Петр и Павла зафиксирован повторный брак крестьянки Параскевы Исаковой Кузнецовой 28 лет, первый союз которой был прекращен Духовной консисторией. Однако причина развода обозначена не была [18, л. 239 об.]. В целом в рамках выборки по Петропавловской церкви количество разводов приближалось к 3 % от числа заключенных браков.

Подобный объем разводов (4 %) оказался характерен и для прихода Николомельницкого храма, причем основная масса разводов также приходилась на послереволюционный период. Исключением стал брачный союз Клавдии и Александра Шабровых, продлившийся около двух лет и расторгнутый в декабре 1906 г. по причине неверности первой. Бракоразводный процесс осуществлялся не менее полугода. После развода супругам было разрешено повторно вступать в брак, однако разведенная женщина могла повторно выйти

замуж лишь после выполнения церковной епитимьи, как средства наказания и исправления за совершенное ею деяние [13, л. 8 об.].

Таким образом, изученные материалы позволяют сформировать коллективный портрет типичной семейной жительницы фабричного района – это женщина-крестьянка, реже – мещанка, рано вступающая в брак (до 20 лет включительно) преимущественно с представителем своего же сословия, причем муж обычно был старше жены не более чем на пять лет. Типичная жительница района Ярославской Большой мануфактуры нечасто вступала в повторные браки. Причины же редких бракоразводных процессов и в том числе степень виновности женщины в разводе в основной массе остаются неизвестными, что открывает широкие возможности для дальнейшего изучения темы.

Ссылки

1. Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Мельникова И. Г. Семейная жизнь губернского чиновничества в первой четверти XIX в.: общее и особенное // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 2 (71). С. 3–9.
2. Фот А. Г. Женщина духовного сословия в пореформенную эпоху (по данным метрических книг и клировых ведомостей церквей города Оренбурга второй половины XIX века) // *Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект)*. Материалы международной научной конференции 14-16 марта 2019 г. / под общ. ред. проф. В. А. Веременко. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2019. С. 320–325.
3. Бурлуцкая Е. В., Клементьева Н. В. Брачное поведение оренбургских мещанок по данным метрических книг вознесенской церкви г. Оренбурга (1851–1861 гг.) // *Семейная жизнь. Счастливые и драматические истории на фоне городской повседневности: материалы научного семинара, посвященного исследованиям проблем истории повседневности, Оренбург, 12 декабря 2018 г.* Оренбург: Университет, 2018. С. 23–33.
4. Спичак А. В. Причины разводов крестьянок в конце XIX – начале XX в. (на материалах Тобольской епархии) // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 4 (85). С. 88–103.
5. Owens M. Divorce and Family Life in Nineteenth-Century Vanderburgh County // *Grand Valley Journal of History*. 2019. Vol. 7. Iss. 1. Article 4. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/gvjh/vol7/iss1/4>
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 64.
7. *Ярославская Большая мануфактура: Ярославль, Россия. М.: Типография Торгово-промышленного Товарищества Т. И. Гаген, 1900. 114 с.*
8. Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. История и современность. Ярославль: Рутман А., 2008. 679 с.
9. Балужева Н. Н. *Ярославская Большая мануфактура: страницы истории комбината «Красный Перекоп», 1722–2002.* Ярославль: Ньюанс, 2002. 269 с.
10. Канторович Я. А. *Законы о женщинах: сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола.* СПб.: Я. А. Канторович, 1899. 272 с.
11. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 194.
12. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8. Д. 260.
13. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 457.
14. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 355А.
15. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 348.
16. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 351.
17. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 406А.
18. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 28.